

9. Мазкина, О. Б. Факторы просоциальной мотивации студентов вуза / О. Б. Мазкина // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Севастополь, 2022. – С. 60–63.

10. Соболев, С. И. Особенности мотивации просоциального поведения в концепции современного психоанализа / С. И. Соболев // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – № 1 (25). – С. 105–109.

11. Психологические предпосылки мотивации просоциальной активности студенческой молодежи / Е. А. Шмелева [и др.] // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2021. – Т. 20, № 1 (158). – С. 5–15.

(Дата подачи: 22.02.2023 г.)

Ю. Ф. Липовка

Белорусский национальный технический университет, Минск

Y. Lipauka

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК 37.015.31

ДЕТЕРМИНАЦИЯ АВТОНОМИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С ДРУГИМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

DETERMINATION OF AUTONOMY AND ITS RELATION TO OTHER PERSONAL CHARACTERISTICS

В статье изложены существующие подходы к детерминации автономии, представлены сведения о связи данного качества с другими личностными характеристиками. На основе анализа научной литературы по проблематике предложена соответствующая теоретическая модель. Подчеркнута необходимость изучения особенностей детерминации автономии с учетом условий развития различных социальных групп.

Ключевые слова: автономия; самодетерминация; самостоятельность.

The article describes the existing approaches to the autonomy determination, provides information about the relationship of this quality with other personal specifications. Based on the analysis of scientific literature on the subject, a corresponding theoretical model is offered. The necessity of studying the peculiarities of the autonomy determination, taking into account the conditions of development of various social groups, is emphasized.

Keywords: autonomy; self-determination; independence.

Один из существующих подходов к содержанию понятия «автономия» определяет его в качестве многокомпонентного личностного качества. По мнению О. Е. Дергачевой, понятие «автономия» описывает «важную

феноменологию, связанную с механизмами собственно личностного развития: саморегуляцию и самодетерминацию личности, реализующиеся в виде осознанного выбора способа действий, учитывающего как внутренние стремления, так и внешние условия жизни человека» [1, с. 19]. Обращая внимание на значимую роль автономии в процессе становления и развития личности, Н. Н. Поскребышева раскрывает содержание данного понятия как «способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их на основе целеполагания, планирования, волевой регуляции и произвольности поведения в системе социальных и межличностных отношений, познавательной и учебной деятельности» [2, с. 24]. В работах О. А. Доронцовой понятие «автономия» раскрывается как «интегративное качество личности, проявляющееся в самостоятельном планировании и реализации задуманного, в самоконтроле своих решений, в самоуправлении и саморегуляции своей активности для достижения поставленных перед собой целей, непротиворечащих общечеловеческим ценностям и характеризующиеся осмысленностью» [3, с. 139]. Автор также акцентирует внимание на необходимости дальнейших исследований по проблеме развития автономии [3, с. 139–140]. Г. С. Прыгиным искомое понятие понимается как «эффективная самостоятельность», характеризующаяся высокой степенью сформированности системы осознанной регуляции. Данным автором указывается и на роль «автономии» в рамках педагогической и воспитательной деятельности, управленческой практики [4].

Значение автономии как одного из факторов профессиональной успешности и полноценной жизненной реализации, а также отмечаемое исследователями отсутствие завершенности в изучении особенностей развития данного личностного качества определяют интерес к рассмотрению существующих подходов относительно его детерминации (в том числе в образовательном процессе), сведений о связи искомого качества с другими личностными характеристиками.

Одна из современных теорий мотивации, разработанных за рубежом, – теория самодетерминации Э. Дэси и Р. Райана – рассматривает автономию не только как одну из базовых потребностей, но и как личностное качество, характеризующее способность к осознанному выбору, связанное с ощущением своей субъектности. Авторы теории отмечают, что развитие автономии наиболее эффективно в условиях эмоциональной близости и связанности подростков и детей со значимыми взрослыми. Факторами, способствующими сохранению и развитию автономии, также называются наличие возможности выбора и адекватный уровень сложности выполняемой деятельности, принятие ближайшим окружением субъективного права личности на выражение эмоций и чувств, получение положительной обратной связи. Препятствиями для развития внутренней свободы выступают избыточные материальные и нематериальные стимулы (награды, отметки, угроза наказания,

соревновательный характер деятельности, жесткий контроль сроков). Негативное влияние на развитие комплексной самостоятельности оказывают наличие навязанных целей, жесткого внешнего контроля, неконструктивная критика и отсутствие обратной связи [5].

Значительное внимание проблеме развития автономии уделяется в работах Н. Н. Поскребышевой. На основании данных эмпирического исследования автором подчеркивается взаимообусловленность становления компонентов автономии: когнитивного, поведенческого, ценностного, эмоционального. Анализируя корреляционные связи в структуре автономии, исследователь выделяет поведенческо-когнитивный и эмоционально-ценностный блоки. Н. Н. Поскребышевой делается вывод о том, что учебная деятельность с элементами самообразования стимулирует развитие когнитивной автономии. Развитие критического мышления и когнитивной гибкости, в свою очередь, является условием для формирования поведенческой самостоятельности и ценностной осознанности. В дальнейшем, по мнению автора, ценностный компонент выступает «центром устремлений и формирования мотивационно-смысловой системы личности, создает условия для достижения эмоциональной автономии на основе принятия самооценности и самодостаточности» [6, с. 40].

Фокусом внимания в работах Н. Н. Поскребышевой выступает социальная ситуация как контекст развития автономии. Автор выделяет факторы чувствительности различных структурных компонентов автономии к соответствующим факторам. По мнению исследователя, развитию эмоциональной автономии способствует построение эмоционально близких и доверительных отношений со своими родителями, направленность на сотрудничество как на основную форму межличностного взаимодействия в семье, предоставление адекватной степени свободы, способность к легкому установлению коммуникации с новыми людьми. Условиями когнитивной автономии исследователем называются ощущение родительской заинтересованности, отсутствие чрезмерной опеки, поддержка в отношениях с друзьями. В качестве детерминант поведенческого компонента выделены наличие адекватной эмоциональной дистанции и отсутствие чрезмерного родительского контроля. Факторами формирования ценностного компонента автономии выступают содержание и характер отношения с отцом, ощущение эмоциональной поддержки в дружбе, а также позитивное отношение к возможной совместной деятельности [2].

В диссертационном исследовании О. А. Доронцовой внимание уделяется психолого-педагогическим особенностям детерминации автономии в подростковом возрасте. На основании анализа данных эмпирического исследования автор выделяет четыре критериальных показателя личностных детерминант развития (когнитивные, поведенческие, эмоционально-волевые, рефлексивно-смысловые). Наиболее значимыми факторами раз-

вития искомого качества автором обозначены эмоциональный интеллект, способности самоуправления и принятия решений, представление о себе как о сильной и свободной личности (локус-контроль-я) [3].

В трудах вышеназванного автора отмечается, что одним из факторов развития автономии может выступать и целенаправленное психолого-педагогическое воздействие в рамках образовательного процесса. Программа сопровождения подростков, определяющая развитие их автономии в образовательном процессе, охватывает три направления: курс занятий с подростками «Путь к автономии» (35 занятий), курс занятий «Педагогический лекторий» для педагогов (6 занятий), просветительские занятия «Родительские вечера» (4 занятия). Опираясь на принципы равноправного межличностного общения, постоянной обратной связи, самодиагностики для самопознания, стимулирования саморазвития личности и конфиденциальности, автором предлагаются занятия, направленные на осмысление своих особенностей, собственной жизненной траектории, развитие целеполагания, поддержку роста веры в успех, развитие позитивного самоотношения, повышение уровня саморегуляции и самоконтроля, развитие способностей собственного видения ситуации и самостоятельного выбора. По итогам экспериментальной апробации предложенной программы исследователь отмечает статистически значимый рост уровня автономии в исследуемой выборке [3].

Возможность целенаправленного развития автономии подтверждают и экспериментальные исследования Е. Ю. Федоренко и Е. В. Островской, предлагающие к соответствующему применению средства групповой гештальт-терапии. С опорой на принцип опознавания, направленный на установление адекватных границ с окружающей средой, развитие чувствительности к собственным потребностям, конструктивному отношению к возможным ошибкам, формирование стремления к способности и готовности выбирать, авторами организовано проведение в течение одного года групповой гештальт-терапии, по итогам которой в экспериментальной группе наблюдался статистически значимый рост уровня выраженности автономии [7].

Будучи сложным интегративным качеством личности, автономия сама может выступать фактором развития иных личностных качеств, а также достоверным предиктом профессиональной успешности и полноценной реализации в различных сферах жизнедеятельности, что подтверждают результаты нижеприведенных исследований. На основании анализа многочисленных зарубежных работ по проблеме Т. О. Гордеевой отмечаются позитивные следствия поддержки развития автономии: высокий уровень усвоения материала и академической успеваемости в целом, лабильность мышления, творческий подход к решению учебных и профессиональных задач, позитивное отношение к уровню собственной компетентности, позитивный эмоциональный фон, отсутствие преждевременного отказа от обучения [5].

На основании данных статистического анализа собственного исследования О. А. Доронцовой отмечается, что высокий уровень автономии характеризуется «способностью ориентироваться в происходящей ситуации, творчески подходить к возникающим обстоятельствам, выдвигать цели, анализировать способы, порядок их достижения ...; обладанием самоуправлением, регуляторной гибкостью, саморегуляцией поведения, уверенностью в себе, адекватным уровнем самооценки; включенностью во взаимодействие с окружающими; обладанием эмоциональной осведомленностью, умением управлять своими эмоциями и распознавать эмоции других» [3, с. 106].

В исследованиях К. В. Карпинского подчеркивается важность способности к аутентичному выбору и долгосрочной реализации индивидуально-го смысла жизни, отмечается положительная статистически значимая связь автономии смысложизненного выбора с «осмысленностью и удовлетворенностью жизнью», «психологическим благополучием личности» [8, с. 19]. Положительная связь автономии с «жизнестойкостью, осмысленностью жизни, стремлением к изменению и ориентацией на будущее» отмечается в исследованиях О. Е. Дергачевой [1, с.19].

Особое внимание уделяется особенностям субъектов с автономным типом субъектной регуляции в исследованиях Г. С. Прыгина. Исследователем отмечается, что «автономные испытуемые обладают более развитой рефлексией по сравнению с зависимыми испытуемыми» [4, с. 295], «оценивают себя адекватно» [4, с. 296], склонны «рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях» [4, с. 298], их отличает «максимальная степень уверенности» [4, с. 296], «структура самоотношения "автономных" субъектов обладает целостностью и устойчивостью» [4, с. 300]. В рамках учебной деятельности автономные обучающиеся «имеют значимо более высокую академическую успеваемость» [4, с. 369]. Основной смысл учебной деятельности автономные исследуемые связывают с приобретением «необходимых им знаний и профессиональных умений» [4, с. 372], а основными факторами собственных успехов и неудач в учебе называют «личные качества» и «прилагаемые усилия» [4, с. 373]. Подобный подход характеризуется «постоянной осознанной целенаправленностью, выраженностью операций планирования, контроля, оценки», что накладывает «на учебную деятельность "автономных" отпечаток отчетливой произвольности, управляемости, подвластности субъекту» [4, с. 375]. При возникновении конфликтных ситуаций автономные испытуемые склонны к выбору «сотрудничества» и «компромисса» как основных стратегий поведения, что позволяет «наиболее эффективно добиваться разрешения конфликта в пользу своих целей» [4, с. 498]

Разделяя мнения вышеизложенных авторов по рассматриваемой проблеме, можно отметить возможность систематизации факторов развития

автономии, обобщения связанных с данным качеством личностных характеристик в виде модели, представленной на рисунке.

Примечание: * – факторы, которые могут оказывать негативное влияние на развитие автономии.

Рис. Теоретическая модель детерминации автономии и ее связь с другими личностными характеристиками

В рамках предложенной модели детерминанты развития автономии объединены в три группы: социальные и организационные факторы, уровень развития определенных личностных качеств, целенаправленное психолого-педагогическое воздействие. Каждая из групп содержит ряд факторов, влияние которых на развитие искомого качества подтверждено результатами изученных исследований. По своей направленности детерминанты могут быть разделены на внешние («Социальные и организационные факторы», «Целенаправленное психолого-педагогическое воздействие») и внутренние («Уровень развития определенных личностных качеств»). Непосредственно группа «Социальные и организационные факторы» включает в себя детерминанты, отражающие субъективную оценку личностью уровня эмоциональной близости со значимыми взрослыми и друзьями, конструктивности и искренности этих отношений, степени адекватности предоставляемой свободы в рамках различных видов деятельности, уровня внешнего контроля за результатами своих действий. В группу факторов «Уровень развития определенных качеств» отнесены такие личностные характеристики, как эмоциональный интеллект, способность самоуправления и принятия решений, представление о себе как о сильной и свободной личности, умеренный уровень тревожности. Группа «Целенаправленное психолого-педагогическое воздействие» включает в себя факторы, связанные с целенаправленным воздействием на развитие автономии.

ское воздействие» объединяет инструменты соответствующего профессионального сопровождения и инструментарий психотерапии. Обобщение сведений о личностных характеристиках, связанных с автономией, позволяет отметить весомое значение данного качества как предикта эмоционально-ценностной зрелости, когнитивной гибкости, осмысленности и осознанности собственной жизни, психологического благополучия и жизнестойкости.

Анализ научной литературы по изучаемой проблематике позволяет отметить, что учеными-психологами к настоящему моменту выделен ряд факторов, оказывающих влияние на развитие автономии, различных по направленности и содержанию, отмечены профессиональное значение и жизненная важность автономии. Опыт отдельных исследователей подтверждает возможность и целенаправленного психолого-педагогического воздействия для развития комплексной самостоятельности личности. Существующие подходы к детерминации автономии и ее связи с другими личностными характеристиками могут быть систематизированы в рамках представленной автором статьи теоретической модели, которая может быть использована как инструмент координации деятельности различных субъектов управленческой, образовательной и психолого-педагогической деятельности. Выводы многих специалистов, занимающихся вопросами развития искомого качества, подчеркивают незавершенность разработки вопроса развития автономии, что определяет исследовательский в части проверки справедливости известных закономерностей изучения особенностей развития автономии с учетом контекста соответствующих социальных групп. Реализация данных выводов определяет необходимость дальнейших диагностических и экспериментальных исследований с использованием адекватного диагностического инструментария, сопоставление результатов, проверки их статистической значимости.

Список использованных источников

1. *Дергачева, О. Е.* Личностная автономия как предмет психологического исследования: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О. Е. Дергачева; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 20 с.
2. *Поскребышева, Н. Н.* Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Н. Н. Поскребышева; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2010. – 28 с.
3. *Доронцова, О. А.* Психолого-педагогические детерминанты развития автономии подростков в образовательном процессе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О. А. Доронцова. – Смоленск: Смолен. гос. ун-т, 2019.
4. Психология самостоятельности: монография / Г. С. Прыгин. – Ижевск; Набережные Челны: Изд-во Ин-та упр., 2009. – 565 с.
5. *Гордеева, Т. О.* Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева. – М.: Смысл: Издат. центр «Академия», 2006. – 336 с.

6. *Поскребышева, Н. Н.* Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] / Н. Н. Поскребышева, О. А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 4 (16). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanielichnostnoy-avtonomii-podrostka-v-kontekste-sotsialnoy-situatsii-razvitiya>. – Дата доступа: 12.12.2022.

7. *Федоренко, Е. Ю.* Личностная автономия и возможности ее развития средствами групповой гештальт-терапии / Е. Ю. Федоренко, Е. В. Островская // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 84–88.

8. *Карпинский, К. В.* Автономия смысложизненного выбора и психологическое благополучие личности [Электронный ресурс] / К. В. Карпинский // Теорет. и эксперимент. психология. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-smyslozhiznennogo-vybora-ipsihologicheskoe-blagopoluchie-lichnosti>. – Дата доступа: 02.06.2022.

(Дата подачи: 21.02.2023 г.)

А. П. Лобанов, К. М. Фомкина

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

A. Lobanov, K. Fomkina

Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.9

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

AN AESTHETIC INTELLIGENCE STUDENTS: EMPIRICAL RESEARCH EXPERIENCE

Представлены результаты исследования эстетического интеллекта студентов и его взаимосвязи с вербальным интеллектом и когнитивным стилем. В качестве диагностического инструментария использованы стандартизированные тесты и процедура ранжирования фотографий, привлекательность которых базируется на золотом сечении, и абстрактных картин. Традиционный подход к исследованию эстетических способностей дополнен когнитивным компонентом. Выявлены типичные группы респондентов по соотношению параметров эстетических способностей, вербального интеллекта и когнитивного стиля.

Ключевые слова: эстетический интеллект; эстетическая одаренность; золотое сечение; вербальный интеллект; студенты.

The results of the study of aesthetic intelligence of students and its relationship with verbal intelligence and cognitive style are presented. Standardized tests and a ranking procedure for